

Юэ Чэн сейчас чувствовал на душе какой-то кислый привкус, словно у него внутри перевернулось что-то. Неужели он ревнует? Ему не хотелось видеть, как маленькая лисичка обнимается с другими, не хотелось, чтобы маленький лисичка показывал свою миловидность перед кем-то еще, и не хотелось, чтобы он смотрел на других своими глазами, точно сифобризовые камни. Неужели это и вправду ревность? Вот чёрт, он и подумать не мог, что станет ревновать из-за какой-то лисы, и самое главное — эта лиса вообще-то мужчина. Может, ему в последнее время стоило бы сходить провериться у знакомого психиатра?

В голове сумбурно роились самые разные мысли, ноги бесцельно шагали из стороны в сторону по улице, а рука, сжимавшая запястье Ху Ли, с каждым мигom сжимала его всё крепче.

— Эй! Отпусти меня наконец! — не выдержал Ху Ли, которому стало больно от такой хватки. Ну и странный же этот человек: мало того, что потащил его за собой спасаться бегством, так ещё и увёл прочь от того места, что звали больницей. Ему что, на работу не надо?

Голос Ху Ли вырвал Юэ Чэна из раздумий, тот резко остановился и обернулся. Ху Ли не успел сообразить вовремя и врезался прямо в грудь Юэ Чэна.

— Ой, как больно...

— Аккуратнее надо быть.

— Вообще-то это ты первый взял и странно остановился!

Продолжать этот бессмысленный разговор они не стали. Юэ Чэн помолчал несколько секунд, задумчиво оглядел лицо Ху Ли, а затем заговорил:

— Вы чем там занимались?

— Чего? А... эта женщина учила меня пользоваться компьютером.

— Компьютером? Ты случайно не разобрал компьютер в комнате отдыха на запчасти?!

— С чего бы вдруг?! Я умнее всех на свете, непобедимый, понял?!

«Тогда почему ты раньше мой компьютер разобрал?» Эту фразу Юэ Чэн произнести не осмелился. Он лишь сдавленно хмыкнул, изображая согласие:

— А чего она тебя обнимала-то?

— Откуда я знаю?! Она вдруг бросилась обниматься, а мне самому страшно стало.

Услышав такой ответ, Юэ Чэн почувствовал, как у него отлегло от сердца:

— Так ты научился?

— Конечно! — с гордостью похвастался Ху Ли. — Я теперь умею выходить в интернет~ И даже заходить на форумы.

— Правда?

— Ага-ага! А дома есть компьютер? Я бы мог сидеть за ним в свободное время~~~~ Тогда мне точно не будет скучно! — сам того не заметив, Ху Ли уже полностью стал воспринимать дом Юэ Чэна как свой собственный.

— Ты уверен, что не разберешь компьютер?!

— Не разберу, не разберу!

Его пухлые щёчки выглядели так забавно, что удержаться и не ущипнуть их было просто невозможно. Юэ Чэн на самом деле так и поступил. Ху Ли остолбенело смотрел на красивое лицо мужчины прямо перед собой, ощущая легкое тепло, застывшее у него на щеке.

Ч-что происходит? Сердце словно переполнилось каким-то нежным, хрупким чувством, затопившим грудь до краёв.

В это время на улице было совсем мало прохожих. Юэ Чэн и Ху Ли стояли лицом к лицу, и рука Юэ Чэна всё ещё сжимала щеку Ху Ли. Поза выглядела со стороны донельзя странно.

Простояв так долгое время в оцепенении, Ху Ли наконец пришел в себя. Он с размаху шлёпнул Юэ Чэна по руке:

— Понимать же надо, что лапать чужие лица без разрешения — это очень невоспитанно! К тому же это больно вообще-то!!!

— Ах, прости.

Юэ Чэн с виноватым видом отдернул руку. Внезапно стало как-то неловко.

— А... а... послушай, а чего это ты на работу не пошел?

— Ай!!! Я же забыл!

Глядя на то, как Юэ Чэн бросился обратно в сторону больницы, Ху Ли в глубине души почему-то почувствовал лёгкую сладость.

Уже собираясь отправиться домой, Ху Ли внезапно осознал одну очень серьёзную проблему.

— Эй! Дай мне ключ-то!

Солнечные лучи падали по диагонали, подсвечивая бегущие фигуры двоих, — на удивление гармоничная картина.

Все мы знаем, что сидение на форумах и досках объявлений требует общения и набора текста.

Ху Ли кликал на одну тему за другой, наблюдая, как автор поста и остальные пользователи оживленно беседуют, и ему тоже захотелось вставить свои пять копеек.

Но, увы, он уставился на маленькое окошечко в правом нижнем углу экрана и схватился за голову.

Что за ерунда, эти пятичертычные ключи, пиньинь — это вообще что такое, а это что ещё за каракули такие?! Он тоже хотел с ними поболтать.

Пострадав добрую половину дня, Ху Ли решил перейти от размышлений к действиям. В результате доктор Юэ Чэн, смертельно уставший после трудового дня, был вынужден подрабатывать учителем начальных классов: учить Ху Ли пиньиню и английскому языку.

Ради такого дела Ху Ли специально потащил Юэ Чэна в супермаркет, в секцию товаров для дошкольников, и купил там огромный плакат с алфавитом и пиньинем. При расчете на кассе продавщица с восторгом уставилась на обоих мужчин, принявшись настойчиво допытываться: «Это вы для ребенка покупаете?», а потом извлекла из-под кассы пачку презервативов, всучила им, да еще и сама оплатила покупку из собственного кармана.

То, что не пришлось платить своими деньгами — это, конечно, здорово. Но местные тунжэнь-юй (фудзёси) — это просто ужас какой-то! Ху Ли с пачкой презервативов в руке, да еще при полном отсутствии карманов на штанах и рубашке, растерялся и совершенно не знал, что делать.

Он покосился на Юэ Чэна, который с невероятно безмятежным видом нес детский плакат, и жутко разозлился.

— Эй! Давай поменяемся! Ты бери это!

— Не хочу.

— Мне плевать, плевать, плевать! Возьми это! С этой штукой в руках просто стыдно жить!

— Я считаю, что это тоже стыдно. Поэтому... нет!

Вид надувшего губы маленького лисёнка был до того комичным, что Юэ Чэн не удержался и решил подразнить его.

— Ты... да ты... — Ху Ли от злости затрясло. Он было хотел применить к Юэ Чэну те же методы, что использовал против Тай-шан Лао-цзюня, но сообразил, что ему совершенно нечем пригрозить этому человеку, ведь он сам жил за его счет, ел его еду и пользовался его вещами.

Эх... мысленно тяжело вздохнул Ху Ли. Всё-таки в Небесном Дворе было куда комфортнее. Судя по всему, надо поскорее отыскать тот самый нефритовый осколок.

Глядя на непрерывно сменяющиеся выражения на лице Ху Ли, Юэ Чэн почувствовал, как уголки его губ сами собой тронула улыбка.

Дни обучения пиньиню выдались донельзя тяжелыми. Ху Ли приходилось ломать те знания, что укоренялись и прорастали в нем тысячелетиями, и постигать культуру нового века.

— Эй... ты уверен, что не обманываешь меня? Эта буква «а» и вот эта буква «а» выглядят совершенно одинаково! Почему одна читается как «а», а другая как «эй-ай»?!

— Именно поэтому китайская культура столь глубока и неисчерпаема, а иностранную письменность так трудно постичь.

— Чушь собачья! Между прочим, я вообще-то великое бессмертное существо! Чистокровный китайский продукт! С какой стати я должен ломать голову над каким-то «а» и «эй-ай»?!

Дерзости в нем было хоть отбавляй — сейчас маленький лисёнка вел себя на редкость задиристо.

— Эй, вообще-то ты сам просил меня учить тебя.

Его спесь тут же поубавилась больше чем наполовину.

— Так ты будешь дальше учиться или нет? — с безразличным видом бросил Юэ Чэн.

— Буду...

В этот момент заносчивости у него не осталось и следа.

Маленькие губки надулись, и вокруг тут же начала клубиться туча недовольства.

Юэ Чэн задумчиво и долго всматривался в эти надутые губы, прежде чем снова вернуться к роли учителя младших классов.

Кое-какие вещи неизменно зарождаются исподволь, когда этого совсем не замечаешь.

<http://bllate.org/book/24708/2912192>